

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

ШЕСТИНАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

1

ЯНВАРЬ - ФЕВРАЛЬ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА · 1955

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Отвечая на вопросы многих учителей «Как изучать повесть А. П. Чехова «Каштанка» в V классе», редакция публикует статью проф. В. В. Голубкова.

«КАШТАНКА» А. П. ЧЕХОВА В V КЛАССЕ

У А. П. Чехова есть много рассказов о детях, но Чехов не считал себя детским писателем и очень мало писал специально для детского чтения.

Своеобразие рассказов Чехова — глубокий анализ характеров, идейная содержательность самых мелких деталей, задушевный лиризм, тонкий юмор, предельная композиционная сжатость — все это только частично может дойти до детей и в полной мере воспринимается лишь взрослыми людьми, да и то при условии, если они обладают достаточно высокой читательской культурой. Но все же у Чехова есть два рассказа, которые сам писатель считал пригодными для детского чтения.

Когда в 1900 году проф. Г. И. Россолимо, известный невропатолог и психолог, обратился к Чехову с просьбой указать, какие из его рассказов он считает подходящими для детей, писатель, оглядываясь на все написанное им за двадцать лет, ответил: «То, что у меня, повидимому, подходит для детей, — две сказки из собачьей жизни... А больше у меня, кажется, нет ничего в этом роде...» Чехов имел в виду рассказы «Каштанка» и «Белолобый». Он назвал их сказками, желая, повидимому, подчеркнуть их приключенческий характер и занимательность, роднящие эти произведения со сказками.

Есть основания думать, что Чехов считал эти рассказы не только занимательными, но и полезными для детей, имеющими воспитательное значение.

В рассказе «Событие», написанном в 1886 году, за год до «Каштанки», мы находим следующее педагогическое рассуждение автора. «В воспитании и в жизни детей домашние животные играют едва заметную, но несомненно благотворную роль. Кто из нас не помнит сильных, но великодушных псов, дармоедок-болонок, птиц, умирающих в неволе, крохотных старух-кошек, прощавших нам, когда мы ради забавы наступали им на хвосты и причиняли им

мучительную боль? Мне даже иногда кажется, что терпение, верность, всепрощение и искренность, какие присущи нашим домашним тварям, действуют на ум ребенка гораздо сильнее и положительнее, чем длинные нотации сухого и бледного Карла Карловича, или же туманные разглагольствования гувернантки, старающейся доказать ребятам, что вода состоит из кислорода и водорода».

Рассказы «Каштанка» и «Белолобый» привлекают читателя любовным отношением к животным и теплым юмором. В этом отношении «Каштанку» можно сопоставить с лучшими чеховскими рассказами 80-х годов («Тоска», «Горе», «Ванька», «Спать хочется»).

Гуманизм, свойственный всем этим произведениям, проявляется в «Каштанке» своеобразно, применительно к теме — в эмоциональном образе клоуна и, в особенности, в обрисовке Каштанки, в самом живом участии автора в ее переживаниях и судьбе. Гуманистическая направленность определяет педагогическую ценность рассказа; в этом смысле и следует раскрывать его содержание учащимся V класса.

Готовясь к урокам по изучению рассказа «Каштанка», учителю необходимо уяснить себе как идейное содержание рассказа, так и его художественные особенности¹.

«Каштанка» — один из шедевров русской художественной литературы. Мастерство Чехова обнаруживается здесь со всей силой как в идейной насыщенности рассказа, четкости и художественной выразительности характеров, так и в стройной композиции и в простом, лаконичном, а вместе с тем ярком и эмоциональном языке. Перед преподавателями встает вопрос о том, как подвести пятиклассников к пониманию идей-

¹ Подробно об этом см. в кн.: В. В. Голубков, Изучение рассказа А. П. Чехова «Каштанка» в V классе, изд. Академии педагогических наук, 1954.

ной и художественной стороны рассказа, какими приемами для этого надо воспользоваться.

Планирование уроков

Какой методический путь оказывается наиболее приемлемым при изучении рассказа «Каштанка»? Выясняя этот вопрос, учитель устанавливает прежде всего следующее положение. Для понимания учащимися V класса идейной и эстетической ценности таких произведений, как «Каштанка», чрезвычайно существенное значение имеет не только анализ текста, т. е. работа логического порядка, но и то первоначальное эстетическое эмоциональное восприятие, какое получают учащиеся от выразительного чтения учителя.

Форма короткого рассказа, естественно, обязывала Чехова к максимальной художественной выразительности, к строжайшему отбору материала, к тщательной отделке художественных деталей.

«Каштанка» принадлежит к таким литературным произведениям, в которых значительны все подробности, и поэтому каждое слово этого рассказа должно быть воспринято и понято детьми. Этот небольшой рассказ подобен короткому лирическому стихотворению, обладающему большим содержанием, поэтому выразительное чтение учителя имеет исключительное значение.

Итак, учитель приходит к выводу, что начать надо с выразительного чтения, а затем уж перейти к анализу. Выразительное чтение и анализ — центральные части занятий по изучению рассказа «Каштанка». Однако перед тем как приступить к чтению, нужно сообщить учащимся необходимые сведения, подготавливающие их к восприятию рассказа. Затем, после анализа, следует закрепить полученные знания путем устных ответов и письменных работ. Как же распределить эту работу на четыре урока, намеченные программой?

Учитель составляет следующий план.

Первый урок. Вступительное слово учителя и выразительное чтение рассказа.

Второй и третий уроки. Коллективный анализ текста в классе, выясняющий образы Каштанки, клоуна, столяра и других персонажей.

Четвертый урок. Закрепление материала, связанное с развитием речи учащихся.

Вступительное слово учителя

Первый урок начинается вступительным словом учителя. Слово это должно быть очень кратким. Следует помнить, что в V классе программа не ставит задачу изучения жизни и творчества Чехова. Это будет сделано в конце курса IX класса. В V классе учащиеся изучают только рассказ «Каштанка». Но для того чтобы подготовить школьников к восприятию произведения, полезно сообщить им немногие необходимые сведения о писателе.

Учитель спрашивает детей, какие рассказы Чехова им известны, и что они знают

о его жизни. Исходя из ответов детей, учитель рассказывает о том, когда и где жил Чехов, какие он писал рассказы о детях и животных, сообщает также другие факты из биографии Чехова, имеющие отношение к рассказу «Каштанка». Для того чтобы показать любовь Чехова к животным, можно рассказать о том, как он, живя летом в своей усадьбе Мелихово, завел двух собак, которым, как врач, дал «медицинские» имена: Бром и Хина. Это были две таксы, одна черненькая, другая рыженькая. «Антон Павлович ходил по своей усадьбе,— вспоминает о Чехове его брат Михаил Павлович,—...наблюдал за гусями и гусенятами... и разговаривал с всегда сопровождавшими его собаками Бромом и Хиной... Каждый вечер, после ужина, Хина обязательно подходила к нему, ставила ему на колени передние лапки и жалостливо и преданно смотрела ему в самые глаза. Антон Павлович изменял выражение своего лица и разбитым, страдальческим голосом говорил: «Хина Марковна!.. Страдалица... Вам бы лечь в больницу!..» Целые полчаса он проводил с этой собакой в разговорах, от которых все домашние помирали со смеху...»

Как-то в Москве Чехов познакомился с знаменитым цирковым артистом, клоуном и дрессировщиком животных В. Л. Дуровым. Дуров рассказал ему случай со своей первой дрессированной собакой, которую звали Каштанкой.

Вот как описывает этот случай Дуров в рассказе «Мои звери»¹.

«Каштанка была молоденькая рыжая собачка, которой пришлось быть первой из дрессированных мной собак. До того как она попала ко мне, ее хозяином был бедный столляр. Каштанка заблудилась, потеряла хозяина и попала ко мне на выучку. Ее история послужила содержанием для знаменитого рассказа А. П. Чехова — «Каштанка», написанного автором с моих слов. Как вчера, помню день встречи с Каштанкой. Была зима. Шел снег, падая мягкими хлопьями. Рыжая собачка прижалась к двери подъезда и беспомощно визжала, не зная, куда идти, где обогреться. А снег все падал на нее, облепляя с ног до головы и превращая ее в белый бесформенный комок, из которого поблескивали большие грустные глаза.

Собака устала — ее стало клонить ко сну. Вдруг кто-то толкнул дверь. Собака вскочила и увидела маленького бритого человека, в шубе нараспашку. Это был, конечно, я... Собака смотрела на меня сквозь снежинки, нависшие на ее ресницах, и, вероятно, сразу почувствовала, что я ей не враг. Я сбил рукой снег с ее спины и поманил за собой. Она пошла за мной и стала у меня жить. Я начал ее дрессировать, и скоро она сделалась настолько образованной, что выступала с другими моими четвероногими и пернатými артистами на цирковой арене.

Но раз из-за Каштанки в цирке в самый разгар представления произошел переполох.

¹ Вл. Дуров, Мои звери, изд. «Молодая гвардия», М., 1927.

Каштанка, которая должна была показать свои знания публике, вдруг остановилась, глядя вверх, откуда до нее доносился знакомый голос.

Столяр, ее прежний хозяин, был в числе публики на галерее и, не обращая внимания на толпу, не обращая внимания на мою команду, она бросилась через публику к старому хозяину...

Возможно, что в этих воспоминаниях не все точно, возможно, что Дуров под впечатлением рассказа Чехова перенес в свои воспоминания то, что он прочел у Чехова. Однако едва ли можно сомневаться в том, что Дуров действительно дал Чехову тему и сюжет рассказа «Каштанка».

Выразительное чтение рассказа

Сообщив краткие сведения о писателе, учитель выразительно читает весь рассказ.

Читать должен сам учитель, чтобы произвести на детей необходимое впечатление, донести до них лиризм, которым проникнут этот рассказ. Основная цель чтения заключается в том, чтобы усилить непосредственное восприятие, вызванное первым чтением, которое обычно является решающим в оценке произведения.

Учитель, готовясь к выразительному чтению, ставит перед собой вопрос о том, каковы особенности каждого персонажа и как выявить их средствами чтения на протяжении всего рассказа.

Сначала учитель выясняет основные определяющие черты главных персонажей — Каштанки и клоуна. Затем выделяет текст, относящийся к тому или другому персонажу и определяет, с какой интонацией следует прочитать каждую фразу, и какие слова надо при этом подчеркнуть. Задача учителя заключается здесь в том, чтобы путем выразительного чтения вызвать у слушателей о данном персонаже ясное, отчетливое и целостное представление.

После того как работа чтеца по воссозданию внутренне единых, целостных образов как главных, так и второстепенных, будет закончена, надо перейти к выяснению характера чтения отдельных глав. В рассказе «Каштанка» каждая глава имеет основную смысловую и эмоциональную направленность, что отражается даже в их заголовках: «Дурное поведение», «Таинственный незнакомец», «Новое, очень приятное знакомство», «Талант! Талант!» и т. д. Эти заголовки и определяют особенности чтения глав.

Образ клоуна раскрывается путем выразительного чтения сравнительно легко. Правда, в этом образе есть также своя сложность. С одной стороны, клоун дан Чеховым в комическом освещении. Так, комическое впечатление производит описание его наружности. Каштанка «увидела перед собой коротенького и толстенького человечка с бритым, пухлым лицом, в цилиндре и в шубе нараспашку». Комическое впечатление производит клоун и при выступлении на арене цирка: «Га! — крикнул он... — Почтеннейшая публика! Я сейчас только с вокзала! У меня издохла бабуш-

ка и оставила мне наследство!» и т. д. Но комическое не является основой в изображении клоуна. В большей части сцен, рисующих его в домашней обстановке, когда он с увлечением обучает своих «артистов», это человек простой, добрый, сердечный, и ничего смешного в нем уже нет.

Что же в клоуне главное и какой основной тон, читая о нем, должен взять учитель? Сущность клоуна проявляется в его доброте и сердечности, комизм же его чисто внешний, комизм положения и наружности, а отнюдь не характера. В этом направлении и следует раскрывать образ клоуна в чтении. Основная черта клоуна выясняется в первой его встрече с Каштанкой. «Что же ты скулишь?.. Где твой хозяин? Должно быть, ты потерялась? Ах, бедный песик! Что же мы теперь будем делать?.. А ты хорошая, смешная!.. Совсем лисица! Ну, что ж, делать нечего, пойдем со мной. Может быть, ты и согласишься на что-нибудь... Ну, фюйты!»

Сразу определяется основная интонация, с какой надо говорить о клоуне: следует показать, что это хороший человек, любящий животных, проявляющий к ним заботливое, любовное отношение. Таким надо показать его, когда он кормит Каштанку у себя дома, когда он потом, после ссоры Каштанки с котом и гусем, мирит их; когда с энтузиазмом артиста занимается дрессировкой животных; когда приходит в искренний восторг от таланта Каштанки; когда плачет при виде умирающего гуся: «Бедный Иван Иваныч! — говорил хозяин, печально вздыхая... — А я-то мечтал, что весной повезу тебя на дачу и буду гулять с тобой по зеленой травке. Милое животное, хороший мой товарищ, тебя уж нет!»

Так чтец создает цельный, единый, чрезвычайно выдержанный образ, подчеркивая все существенное в нем соответствующими интонациями и выделяя наиболее значимые и выразительные слова.

Не надо только при этом впадать в односторонность. Не следует думать, что клоун показан только добрым и сердечным. Он должен производить и комическое впечатление — на то он и клоун. В обращении с животными он не только ласков, но настойчив и строг — на то он и дрессировщик. Поэтому чтец должен находить каждый раз особые интонации, когда будет описывать смешную наружность клоуна или читать следующие слова: «Это что такое? — слышался громкий, сердитый голос... — Что это значит? На место!»

И с меньшей строгостью в тоне: «Федор Тимофеич, это что значит? Драку подняли? Ах, ты, старая каналья! Ложись!»

Но это — дополнительные интонации. Основная же тональность должна быть направлена на то, чтобы слушатель вынес о клоуне самое хорошее впечатление.

Гораздо труднее читать текст, относящийся к Каштанке. Первая трудность заключается в двуплановости изложения: действующие лица и события описываются то непосредственно от имени автора, то с точки зрения Каштанки.

Например, в начале рассказа дается опи-

сание: «Молодая, рыжая собака — помесь такса с дворняжкой — очень похожая мордой на лисицу, бегала взад и вперед по тротуару и беспокойно оглядывалась по сторонам. Изредка она останавливалась и, плача, приподнимая то одну озябшую лапу, то другую, старалась дать себе отчет: как это могло случиться, что она заблудилась?»

Кто это рассказывает? Конечно, Чехов.

Но вот описание обстановки в комнате клоуна: «У незнакомца обстановка бедная и некрасивая; кроме кресел, дивана, лампы и ковров, у него нет ничего, и комната кажется пустою, у столяра же вся квартира битком набита вещами; у него есть стол, верстак, куча стружек...» и т. д.

Чьими глазами смотрит теперь читатель на комнаты клоуна и столяра? Глазами Каштанки. Поэтому тон чтеца должен быть уже иной.

Так неоднократно чтец должен изменять интонации.

Есть и другая сложность при чтении текста, относящегося к образу Каштанки. У Каштанки как бы двойная жизнь. С одной стороны, перед ней — реальная действительность, та новая обстановка, в которую она неожиданно попала и в которую постепенно втягивается. А с другой стороны, Каштанка живет своеобразным миром воспоминаний о недавнем прошлом, особенно ярко оживающим по вечерам или ночью, в часы, когда она остается одна. Где же — в воспоминаниях о прошлом или в впечатлениях новой обстановки — в большей степени раскрываются основные качества Каштанки? Чтец и для этого вопроса должен найти правильный ответ.

Некоторые читатели упрекали Чехова за то, что неожиданный конец его рассказа художественно неоправдан. Для чего надо было кончить тем, что Каштанка, услышав голоса своего старого хозяина-столяра и Федей, устремилась к ним и бросила клоуна, который так много для нее сделал?

Правильный ответ на этот вопрос дал поэт Полонский в письме к Чехову, написанном в 1888 году под свежим впечатлением от только что прочитанного рассказа «В ученом обществе», этой первой редакции рассказа «Каштанка». Полонский увидел одно из главных достоинств этого произведения в его знаменательном конце, знаменательном в том смысле, что в нем раскрывается и подчеркивается основная черта героя. Только в конце рассказа, в последней сцене, со всей силой проявилось существо Каштанки, то, что делает ее особенно привлекательной: ее привязанность, любовь к людям, преданность тем, с кем она долго жила. Привычные люди, привычная обстановка создали у Каштанки такие прочные ассоциации, такую прочную связь, что ни вкусные обеды клоуна, ни успехи на сцене, ни новые приятели — ничто не могло искоренить старой привязанности.

В этом — основная черта Каштанки, и она-то и должна быть показана чтецом в первую очередь.

Разбор рассказа

Чтение учителя закончено. Учащиеся, прослушав рассказ, получили яркие представления и многое уже поняли. Теперь надо приступить к разбору рассказа, чтобы все уточнить и привести в полную ясность. Для этого необходимо вновь обратиться к тексту, но теперь уже читать и работать над текстом будут школьники.

Второй урок целиком посвящается анализу образа Каштанки. Учитель обращается к классу: «Вы слышали рассказ. Какая же была Каштанка? Назовите ее черты».

Дети наперебой называют качества Каштанки, а учитель записывает их на доске. Затем учитель читает то, что он записал со слов учащихся. Оказывается, качества эти, записанные учителем в той последовательности, в какой они вспоминались тому или иному из учеников, еще не имеют между собой ясной логической связи.

Очевидно, для того, чтобы связно сказать что-нибудь о Каштанке, надо установить порядок в перечислении ее свойств (начать, например, с описания наружности, потом назвать ее главные черты и т. д.).

В результате коллективной работы на доске появляется следующая запись:

К а ш т а н к а.

1. Небольшая, рыжая, помесь такса с дворняжкой.
2. Преданная, верная хозяину.
3. Ласковая.
4. Способная, умная.
5. Живая, веселая.

Но это пока общие выводы, нуждающиеся в подтверждении, в доказательствах.

Учитель вновь обращается к классу: «Что вы сказали о наружности Каштанки? Найдите то место рассказа, где об этом сказано Чеховым, и прочитайте выразительно». Затем: «Кто говорил о преданности Каштанки? Где об этом сказано? Прочитайте вслух, но прочитайте так, чтобы показать, подчеркнуть это качество Каштанки».

Ученик читает: «Она вспомнила Луку Александрича, его сына Федюшку, уютное местечко под верстаком... И чем ярче были воспоминания, тем громче и тоскливее скулила Каштанка».

Учитель обращает внимание на интонации, с какими надо прочитать слова: «уютное местечко» или последнюю фразу: «И чем ярче были воспоминания...» и т. д.

Другой ученик находит в тексте и читает... «Оставшись одна, Тетка ложилась на матрасик и начинала грустить... Грусть подкрадывалась к ней как-то незаметно и овладевала ею постепенно, как потемки комнатой. Начиналось с того, что у собаки пропадала всякая охота лаять, есть, бегать по комнатам и даже глядеть; затем в воображении ее появлялись какие-то две неясные фигуры, не то собаки, не то люди, с физиономиями симпатичными, милыми, но непонятными; при появлении их Тетка виляла хвостом и ей казалось, что она их где-то когда-то видела и любила... А, засыпая, она всякий раз чувствовала, что от их фигур пахнет клеем, стружками и лаком».

На выразительном чтении этого описания стоит остановиться. Необходимо выяснить, какие слова надо выделить, чтобы передать грустное настроение Каштанки, с какой интонацией прочитать от неясных фигур «с физиономиями симпатичными, милыми» и т. д. Следует выяснить и вопрос о том, как передать нарастание у Каштанки чувства грусти, которая «подкрадывалась к ней как-то незаметно и овладевала ею постепенно, как потемки комнатой».

После такого анализа учащиеся еще раз перечитывают вслух этот отрывок с максимальной выразительностью. Несомненно, что кто-нибудь из школьников в качестве наиболее убедительного доказательства преданности Каштанки, ее глубокой привязанности к старым хозяевам захочет прочитать финальную сцену: «Тетка вздрогнула и посмотрела туда, где кричали. Два лица: одно волосатое, пьяное и ухмыляющееся, другое — пухлое, краснощекое и испуганное — ударили ее по глазам, как раньше ударил яркий свет... Она вспомнила, упала со стула и забилась на песке, потом вскочила и с радостным визгом бросилась к этим лицам» и т. д.

Здесь каждое слово в высшей степени значительно, и не надо жалеть времени, чтобы объяснить школьникам, как надо передать бурную радость Каштанки.

В таком же порядке учащиеся обдумывают и другие черты образа Каштанки. В тексте они находят слова, описания или сцены, свидетельствующие о ее ласковости, уме, своеобразной «талантливости», о ее живом и веселом нраве, затем раскрывают, показывают эти черты в выразительном чтении.

Можно ли на этом закончить выяснение характера Каштанки? Этого было бы достаточно, если бы шла речь о человеке. Но Каштанка — собака, и в ее переживаниях много своеобразного, что следует показать, предложить учащимся найти соответствующий текст.

Учащиеся с большим интересом и легко выполняют это задание. Уже в первой главе они отмечают тонкий слух Каштанки, не выносившей резких звуков. По-своему воспринимает Каштанка новый для нее мир, когда впервые попадает в цирк и за кулисами видит дрессированных цирковых животных: «Ей показалось, что она увидела громадную, плохо освещенную комнату, полную чудовищ; из-за перегородок и решеток, которые тянулись по обе стороны комнаты, выглядывали страшные рожи: лошадиные, рогатые, длинноухие и какая-то одна толстая, громадная рожа с хвостом вместо носа и с двумя длинными обглоданными костями, торчащими изо рта».

Учитель спрашивает, каких именно животных увидела за кулисами Каштанка и почему они показались ей чудовищами?

Учащиеся отмечают также, как по-своему понимала Каштанка людей, как «все человечество Каштанка делила на две очень неравные части: на хозяев и на заказчиков... первые имели право бить ее, а вторых она сама имела право хватать за икры», как Каштанка прятала за шкаф куриную

лапку, опасаясь, как бы хозяин не съел этого лакомства. Отметят и перечитают дети и сны Каштанки, так не похожие на человеческие сны.

Учитель должен обратить внимание пятиклассников на поразительное мастерство Чехова, который сумел в Каштанке совместить особенности животного и вместе с тем те качества, которые и у человека имеют большую ценность.

Второй основной образ рассказа — образ клоуна анализируется по тому же плану: учащиеся перечисляют его черты, а учитель, приведя в логический порядок их высказывания, пишет на доске план.

Клоун.

1. Его наружность.
2. Добрый, ласковый.
3. Трудолюбивый, увлекающийся своим делом.
4. Строгий, требовательный.
5. Настойчивый.

И снова школьники обращаются к тексту, находят доказательства для своих выводов и учатся читать так, чтобы возможно яснее и ярче показать черты клоуна. Особенное внимание надо обратить на главу «Беспокойная ночь», в которой наиболее полно раскрывается нежная любовь клоуна к животным. Но при этом не следует впадать в сентиментальный тон, надо дать понять, что клоун действительно был глубоко привязан к гусю Ивану Ивановичу, как к товарищу по цирковому искусству и как к верному другу. Чехов и в этой главе, как и во всем рассказе, не допустил ни одной фальшивой ноты и остался художником-реалистом.

В таком же плане учащиеся выясняют образ столяра. Основной вопрос здесь сводится к следующему: столляр — пьяница и говорит очень смешные слова, а между тем в общем оставляет о себе хорошее впечатление. Что же Чехов показывает в нем хорошего? Столяр — человек добродушный. Каштанку он по-своему любил, и если в пьяном виде раз «с выражением алчности на лице забрал в кулак ее лисье ухо, потрепал и проговорил с расстановкой: — Чтоб... ты... из... дох... ла, холера!», — то сделал это больше для остротки, чтобы исправить «дурное поведение» собаки. И он очень обрадовался, когда снова увидел Каштанку в цирке: «Каштанка! Федюшка, это, накажи бог, Каштанка! Фюйть!»

Как заслугу столяра надо отметить его высокое мнение о своей профессии. Одно из любимых его выражений, с которым он обращается к Каштанке «Супротив человека ты все равно что плотник супротив столяра...»

Несмотря на комическую форму этого высказывания, в нем проявляется уважение столяра к своему делу, к своей профессии, а это, несомненно, положительная черта всякого работника. Чехов, повидимому, считал это выражение характерным для столяра и привел его дважды: в начале и в конце рассказа, причем мастерство Чехова проявилось в том, что одно и то же выражение он дал в разных вариантах. В пер-

вом случае столяр говорит: «Ты, Каштанка насекомое существо и больше ничего. Супротив человека...», а во втором: «А ты, Каштанка, — недоумение. Супротив человека...»

Наконец, учитель вкратце останавливается на второстепенных персонажах: Иване Ивановиче, Федоре Тимофеевне и Хавронье Ивановне. Учащиеся убеждаются в том, что и этих героев Чехов наделяет характерными для них чертами и показывает их в добродушно-комическом виде.

А так как все они «артисты», и артисты, знакомые детям, так как подобных они видели в цирке или в кино, и так как все они связаны с клоуном узлами взаимной привязанности, то они также вызывают к себе хорошее отношение. Это отношение и должно быть выявлено в чтении отрывков, относящихся к указанным трем персонажам.

Какое место в изучении рассказа должен занять анализ языка? Нет сомнений, что привлекать внимание учащихся к языку произведения, безусловно, необходимо. Однако следует помнить, что по отношению к таким произведениям, как «Каштанка», основная ценность которых в непосредственных морально-эстетических переживаниях читателя, всякие излишества в анализе, особенно в языковом, недопустимы. Надо, чтобы анализ ни в какой степени не мешал воспитательному воздействию рассказа, а помогал усвоению его идейного содержания и высокого художественного качества.

В разборе «Каштанки» особенно опасно пользоваться таким приемом, нередко практикуемым в школе, как механическое выписывание сравнений, эпитетов, метафор. Но будет очень полезно, если учащиеся поставят перед собой вопрос, почему автор взял в данном случае то, а не другое слово, и придут к выводу о его выразительности и незаменимости. Это научит детей яснее видеть образы, созданные писателем, и глубже переживать его настроения.

Такой языковой анализ при изучении «Каштанки» вполне возможен в пределах системы занятий, какую мы рекомендуем главным образом в связи с выразительным чтением учащихся. Например, выясняя особенности Каштанки, ученик для доказательства своего вывода читает следующий отрывок: «...вдруг загремела музыка... Не вынося музыки, которая расстраивала ей нервы, она заметалась и завывала. К великому ее удивлению, столяр, вместо того, чтобы испугаться, завизжать и залаять, широко улыбнулся, вытянулся во фрунт и всей пятерней сделал под козырек... Каштанка еще громче завывала и, не помня себя, бросилась через дорожку на другой тротуар».

Учитель, добиваясь от детей возможно более выразительного чтения, ставит вопросы: «В каких словах особенно ясно показано отношение Каштанки к громкой музыке? (*Заметалась и завывала*; ... *еще громче завывала и, не помня себя, бросилась через дорожку*...) «Почему здесь сказано: *заметалась* (а не *забегала*), *бросилась* (а не *побежала*)? Для чего добавлено: *не помня*

себя? С какой интонацией надо прочитать эти слова? Как передать разницу в интонации, читая слова: *завывала... еще громче завывала*? А в каких словах показано совсем другое отношение подвыпившего столяра к военной музыке? (*Широко улыбнулся, вытянулся во фрунт и всей пятерней сделал под козырек*.) Почему сказано: не *улыбнулся*, а *широко улыбнулся*, почему не «*встал во фрунт*», а «*вытянулся во фрунт*»? И почему Чехов пользуется этим искаженным словом *фрунт*, употребительным в старой царской армии?»

Возьмем другой пример. Ученик должен выразительно прочитать сцену первой встречи Каштанки с гусем и котом: «Она увидела нечто неожиданное и страшное. Пригнув к земле шею и голову, растопырив крылья и шипя, прямо на нее шел серый гусь. Несколько в стороне от него, на матрашке, лежал белый кот; увидев Каштанку, он вскочил, выгнул спину в дугу, задрал хвост, взерошил шерсть и тоже зашипел. Собака испугалась не на шутку...»

Если перед учеником будет поставлена задача прочитать так, чтобы слушатели ясно представили себе и гуся, и кота, и Каштанку, то он, естественно, будет фиксировать внимание на таких выражениях, как *пригнув к земле шею и голову, растопырив крылья и шипя* и т. д. и этим создаст яркий образ и поймет исключительное мастерство Чехова в подборе живописующих слов и выражений.

Повторяем, что как ни полезны подобные наблюдения, пользоваться ими надо, не переходя известных границ, которые должны быть подсказаны учителю его педагогическим тактом.

Закрепление знаний и работа по развитию речи учащихся

Разбор закончен. Учащиеся выяснили характерные особенности и главных, и второстепенных лиц. Но учитель не считает свою работу завершённой: он должен провести заключительное занятие, на котором обобщит все сделанные в процессе разбора наблюдения и выводы.

Заключительное занятие имеет очень большое значение для учащихся. Если в первой стадии работы (выразительное чтение учителя) у учащихся было создано общее впечатление от рассказа, во второй стадии (разбор рассказа) выделены отдельные герои и в каждом из них выяснились основные черты, то теперь, в третьей стадии, школьники должны вновь вернуться к обобщению, но уже основанному не на первоначальных впечатлениях, а на осознанном отношении к рассказу, на всестороннем понимании его.

В этом заключительном этапе работы, так же как и в процессе изучения рассказа, учитель должен иметь в виду не только обобщение знаний учащихся, но и развитие их речи.

Заключительное занятие может иметь разную форму. Проще всего, вполне допустимо, что обобщение сделает сам учитель. В таком случае, поставив вопрос «Что же

мы узнали о героях рассказа Чехова?», учитель сам на этот вопрос и отвечает, дает связную характеристику Каштанки, клоуна и столяра. Но эта форма обобщения далеко не лучшая: она оставляет учащихся в роли пассивных слушателей, только запоминающих то, что им говорит учитель.

Значительно более полезна для развития мышления и речи учащихся другая форма работы, когда обобщения делают дети самостоятельно (конечно, под руководством учителя). В этом случае учитель на предшествующем уроке дает задание: одной части класса подготовиться к связному рассказу о Каштанке, другой — к рассказу о клоуне, третьей — о столяре, причем всем предлагается не только передавать события, но и отметить черты характера персонажей, пользуясь имеющимися у учеников планами характеристик, а также привлекая текст рассказа. Слова действующих лиц учитель рекомендует, насколько возможно, заучивать наизусть. На следующем уроке ученики делают сообщения. Ясно, что такая работа, требующая от учащихся большей активности, больше и даст им как для усвоения содержания рассказа, так и для повышения культуры речи.

Возможен и такой вариант заключительного занятия, который требует от учащихся в еще большей степени творческого воображения — пересказа не от лица автора, а от лица какого-либо персонажа.

На заключительном уроке учитель говорит: «Разобранный нами рассказ написан Чеховым, это Чехов рассказывает нам историю Каштанки. Представьте себе, что эту историю рассказывал бы клоун после «неудачного дебюта» Каштанки. Когда Каштанка во время представления неожиданно убежала к прежним хозяевам, это должно было произвести впечатление не только на зрителей, но и на артистов цирка. Естественно, что они могли просить клоуна объяснить им этот случай, а он в ответ рассказал им историю Каштанки. Как должен был рассказать эту историю клоун? Все ли факты, рассказанные Чеховым, могли быть ему известны? С чего бы он начал свой рассказ?»

Класс обсуждает эти вопросы и в результате составляет план рассказа клоуна:

1. Как я встретил Каштанку на улице?
2. Каштанка в моей комнате.
3. Драка Каштанки с котом и гусем.
4. Обучение Каштанки цирковому искусству.
5. Смерть гуся. Почему пришлось преждевременно выпустить Каштанку на сцену?
6. Первое выступление Каштанки в цирке.
7. Неожиданный конец.

После этого ученики пересказывают произведение, пользуясь составленным планом. Учитель помогает им воспроизвести необходимые детали.

Заключительным уроком, проведенным в той или иной форме, завершается изучение рассказа «Каштанка».

В качестве дополнительных занятий можно предложить учащимся написать творческое сочинение: рассказ Чехова дает и для этой работы благодарный материал.

Рассказ «Каштанка» стимулирует воспоминания и воображение учащихся. Образ Каштанки напечетлит им о Волчках, Жучках, Полканах и других собаках, которых они знают; сцена обучения животных цирковому искусству и первый дебют Каштанки заставят вспомнить дрессированных зверей, каких они видели в цирке.

В соответствии с этим учитель дает темы домашних сочинений, например: «Верный друг», «Умная собака» и т. п.

Так разнообразны могут быть занятия учащихся по изучению рассказа «Каштанка» в V классе. Объясняется это тем, что «Каштанка» — один из образцов художественного мастерства, в котором идейное содержание воплощено в совершенную форму. Высокохудожественные произведения тем и ценны для школы, что, оказывая воспитательное воздействие на учащихся, они одновременно дают обильный материал для развития их знаний и навыков.

В. В. Голубков,

действительный член Академии педагогических наук РСФСР (Москва)

